

Понять

человека можно,

если видеть его душой

БЕРНИСАЖ

Век. - 1997 - № 23 - с. 11

Иван БОЧАРОВ,
кандидат исторических наук

Так бывало в детстве. Проснешься солнечным утром, подойдешь к окну, из которого будут снопы ослепительно яркого света, и зажмуришься от нестерпимого блеска и сияния красок начинающегося дня. А потом медленно открываешь глаза — и перед тобой в голубом мареве проступают в первую минуту какие-то бесформенные пятна, которые только чуть позже обретают очертания и цвета реальных предметов: красных черепичных крыш домов, зеленых крон деревьев, спешащих куда-то в их тени людей, мчащихся по улице автомобилей.

Эти детские воспоминания пробудили у меня картины Елены Гориной, чья выставка недавно прошла в ЦДРИ. Пробудили чистотой и свежестью восприятия жизни, действительности, людей, оптимистическим духом, веющим с ее холстов и картонов, написанных легкими и прозрачными мазками. Это не тот видимый, реальный мир, что каждодневно предстает перед нашими глазами, хотя названия произведений вполне конкретны: «Дождь и солнце», «Конец лета», «Последний снег», «Девушки в метро», «Женщины в платках», «Отец и сын». Нет, это чувства, это мысли, это

размышления, рожденные явлениями реальной жизни человека и природы.

У художницы есть полотно «Что принесет весна?», трактующее мотивы пробуждения родной природы. Этот мотив использовали для создания своих шедевров А. Саврасов («Грачи прилетели»), И. Левитан («Март»), К. Юон («Мартовское солнце»). Но времена меняются, а вместе с ними меняются и люди, и их способ восприятия, и — у художников — отражения природных явлений. На картине Елены Гориной почти две трети белого фона холста занимает огромное желто-оранжевое пятно. Сверху за край полотна уходит темная мрачная полоса с рваными кра-

ями, снизу по белому фону под желто-оранжевым пятном разбросаны широкие алые, оранжевые, желтые, сиреневые мазки. И этот, как сказали бы суровые критики, сумбур красок и линий мастерски передает наше ожидание весны.

Даже в своих портретных работах художница ищет способ воздействия на подсознание зрителя, вовсе не стремясь с фотографической точностью передавать лицо модели. Для нее главное — схватить дух человека в позе, жесте, красках одежды. А остальное зритель должен домыслить сам. Потому, видимо, эпатируя зрителя, одну из таких своих работ Елена назвала «Кресло для Шуры», хотя на картине изображено не только кресло, но и сидящий в нем в задумчивой позе молодой мужчина геркулесовского сложения. Другой бы автор, пожалуй, назвал свое произведение «Мыслителем» или «Мечтателем», а Елена предоставляет это сделать зрителю.

Добавим, что прошедшая выставка — 69-я по счету из тех, в которых Елена Горина участвовала в нашей стране и за рубежом, окончив в 1979 году Институт имени В. И. Сурикова. Работы ее представлены в Дрезденской галерее, в частных коллекциях у нас в стране, а также в США, Германии, Франции, Великобритании, Италии...